

Когда его седьмой сын, Чаохэ, представил свой обычный отчет, Лу Цин наколдовал два чертежа и передал их ему. Он также попросил его передать Минчао письмо. В письме говорилось, что в течение следующих пяти лет она почувствует, что процесс ее культивирования станет более плавным.

Затем Лу Чаохэ упомянул Лу Вэньэня.

Сяо Вэньэнь вернулся из Секты Цинфэн.

Лу Вэньэнь был ребенком с двойным Духовным Корнем Воды-Дерева, которого Секта Цинфэн забрала, когда пять лет назад они пришли выбирать ученика.

Его отцом был Лу Минчен, смертный, не имеющий Духовных Корней. Его бабушкой была Лу Рантин, а дедушка был когда-то неприсоединившимся культиватором, который женился на представительнице клана Лу. Таким образом, весь его род принял фамилию «Лу».

«Почему он вдруг вернулся из секты?» спросил Лу Цин. «Были ли какие-нибудь несчастные случаи?»

Лу Чаохэ испустил долгий вздох. Он выглядел очень подавленным и молчал. Казалось, он не знал, как сообщить об этом отцу.

Настроение Лу Цина тоже испортилось. Он потребовал: «Просто скажи мне прямо!»

«Вэньэнь уже вошел в стадию Очищения Ци».

«Что?» Лу Цин на мгновение замер.

Если его расчеты были верны, то Лу Вэньэню было всего 10 лет? Войти в стадию Ци в 10 лет было исключительным достижением даже для культиватора с двойным Духовным Корнем.

Тогда почему Лу Чаохэ вздохнул именно сейчас?

Тут же Лу Цин вспомнил, что его седьмой сын с ранних лет был озорником и любил шутить.

Он выругался: «Ты, ублюдок, ты даже сейчас смеешь шутить со мной?».

«Хе-хе» Смех Лу Чаохэ доносился из-за двери. «Не сердись, отец. Не сердись.»

Хотя он и не выплыл из комнаты, Лу Цин все еще мог представить себе игривую улыбку на лице Лу Чаохэ. Образ, который он себе представлял, постепенно соединился с воспоминаниями о седьмом сыне десятилетия назад. Это заставляло его немного скучать по прошлому.

Конечно, Лу Цин не стал бы сердиться.

Когда он был еще «жив», атмосфера в клане Лу была довольно хорошей. Они не были похожи на другие кланы, где между отцом и сыном существовала значительная дистанция и формальности. По своей сути Лу Цин был современным человеком, который пришел в этот мир как дух. Его не волновали правила и традиционный образ мышления. Это делало отношения между отцом и сыном странными, и он чувствовал отвращение к этому.

В детстве девять его детей общались с ним на равных, несмотря на то, что их отец был влиятельным культиватором Золотого Ядра.

Эта шутка была всего лишь небольшой интермедией. Затем Лу Чаохэ объяснил Лу Цину ситуацию, в которой оказался Лу Вэньэнь.

Оказалось, что Лу Вэньэнь два месяца назад вошел в стадию Очищения Ци. Он считался одним из самых выдающихся учеников из этого поколения учеников Секты Цинфэн.

Именно тогда в Секту Цинфэн прибыл его бабушка Лу Рантин.

Она приехала в Секту Цинфэн, чтобы навестить внука. Кроме того, она привезла с собой несколько Духовных Камней и ресурсы для культивации, которые хотела передать маленькому Вэньэню, чтобы помочь ему в обучении. Принесенные ею вещи стоили около 100 Камней Духа.

Предметы стоимостью 100 Камней Духа были в основном имуществом, которое Лу Рантин накопила за годы своей жизни. В свои 73 года она была уже не молода. Она была всего на четыре года моложе своей девятой тети, Лу Минчао. Несмотря на то, что в молодости ее успехи в культивировании были довольно высоки, она получила серьезные травмы, когда клан Чжао напал на клан Лу. Она сохранила свою жизнь, но повредила ядро и больше не имела шансов стать культиватором Основания.

Она понимала это и в последние годы большую часть своего времени посвящала служению клану. Клан ежегодно давал ей 15 Камней Духа в качестве награды. В сочетании со своими усилиями она заработала приличное количество Камней Духа и смогла скопить небольшое состояние.

Никто из ее сыновей не обладал исключительными Духовными Корнями. Однако ее внук Лу Вэньэнь проявил исключительный талант. Поэтому она не скупилась в средствах на него.

Когда она прибыла в секту Цинфэн, то услышала самую приятную новость. Лу Вэньэнь в возрасте 10 лет вошел в стадию Очищения Ци. Его успехи были одними из самых выдающихся среди учеников его группы, даже в огромной секте Цинфэн. Его можно было считать маленьким гением.

Лу Рантин не могла перестать улыбаться, услышав эту новость.

Обсудив этот вопрос с учителем Лу Вэньэня, Чжан Шиман, она одобрила отъезд Лу Вэньэня. В конце концов, Вэнь Вэнь был еще молод. Они могли позволить ему остаться в семье на два года, прежде чем вернуться в секту.

Конечно, два года дома не означали, что Вэньэнь мог замедлиться в своем культивировании. Клан Лу также был кланом, в котором были культиваторы Основания. Можно было не беспокоиться, что по возвращении домой его некому будет учить. Чжан Шиман попросила, чтобы Лу Вэньэнь заложил прочную основу, прежде, чем она снова увидит его через два года. Лучше всего, если он достигнет второго уровня стадии Ци.

Таким образом, Лу Рантин вернула внука в клан.

Выслушав резюме, Лу Цин сказал: «Мы не должны отставать, когда дело доходит до воспитания наших потомков. У маленького Вэньэня есть свои возможности и ресурсы в секте, но и семья должна оказывать соответствующую поддержку. Клан должен взять на себя большее бремя по обеспечению Вэньэня ресурсами, которые ему необходимы в эти два года. Мы не должны слишком сильно давить на Вэньэня, когда он вернется в секту через два года. Клан может предоставить ему больше ресурсов».

«Да. Мы со старшим братом тоже так думали».

«Также, то же самое должно быть и с младшей Вэйвэнь. Ее талант не беднее, чем у Вэнь Вэнь, но мы воспитываем ее в клане. Мы должны хорошо к ней относиться».

«Да.»

После обсуждения двух детей, на которых клан должен сосредоточить свое внимание, Лу Цин начал говорить о других вопросах.

Он собирался закрыться еще пять лет.

Лу Цин пришел к пониманию. В будущем ему придется провести много времени в закрытых тренировках.

Он больше не был жив. Все, что он мог сделать для влияния на свой клан, это оставить сыновьям и дочерям свои инструкции и указать направление, в котором должен двигаться клан. После того как он дал свои указания, большинству действий требовалось много времени, чтобы принести плоды. Одним из таких примеров была операция по победе над Призраками в озере. Лу Чаолину даже пришлось потратить два с половиной года на ковку магического снаряжения после того, как он получил драгоценный материал.

У Лу Цина не было возможности помочь в этих вопросах. Все, что он мог сделать, это ждать, пока пройдет время и появятся результаты.

Самое прямое влияние на клан он имел через функции системы. К сожалению, для использования функций системы требовалась Карма. Без Кармы система была всего лишь статистическим интерфейсом.

У него оставалось всего 97 Кармы. Более того, на вкладке «Обмен» оставалась только одна опция, которая ему была не нужна.

Поскольку делать было нечего, он мог бы вновь уединиться.

Прежде чем приступить к закрытым тренировкам, он несколько раз подчеркнул Лу Чаохэ две вещи.

Во-первых, они должны были выполнить три задания по завоеванию, которые он нашел в прошлом.

Если они выполнят три задания, то смогут получить несколько сотен Кармы. Когда придет время, он сможет обменять их на «Восстановление основной продолжительности жизни».

Во-вторых, он надеялся, что к моменту его пробуждения клан уже закончит подготовку к нападению на озеро с Водяными Призраками.

Лу Чаохэ немного забеспокоился, когда услышал, что его отец собирается снова закрыться так скоро после пробуждения. Однако он не расстроился, так как однажды уже испытал это на себе.

Он верил, что через пять лет его отец снова проснется, как и обещал.